

"Вне тела" можно воскресить в виде души даже после смерти, при условии, что душа не аннигилируется при смерти тела.

Но в случае земной технологии, нет никакого способа атаковать душу вообще, и такой вид воскрешения души неразрешим.

Но проблема в том, что после того, как Ши Лонг Дадоу очнулся, в его памяти было большое отклонение, как будто он пропустил угол, а затем случайно заполнил его.

Он создал в своем сознании несуществующий образ самого себя, а его воспоминания перед смертью смешались с фантазиями в его сознании.

Насильно сфабриковал персонажа, не существовавшего в эпоху Хэйан - Святой Меча Хэйан, Шилун Дадоу признал себя странным швом.

Обучаясь фехтованию с детства, он ни разу в жизни не потерпел поражения. Обезглавив людей, обезглавив чудовищ и перебив всех врагов, этот одинокий и непобедимый мечник покончил с собой, и его душа пробудилась через тысячу лет. результат.

В прошлом веке в Восточной Азии, помимо фильмов о боевых искусствах Сянцзяна, появились также фильмы об островных мечах и алебардах, очень похожие по типу. За исключением разных типов главных героев, остальные действия и общие сюжетные линии очень похожи, и в них могут быть сняты одни и те же серии. Длинный список.

В фильмах о боевых искусствах Сянцзяна есть некоторые сцены, которые отдают дань уважения фильмам о мечах и алебардах, но, как и упадок фильмов о боевых искусствах, фильмы о мечах и алебардах островной страны пришли в упадок раньше, чем фильмы о боевых искусствах.

Но в то же время произведения островной страны о мечах и алебардах значительно распространили островную культуру.

История Ши Лонг Дадоу, рассказанная Мидзуно, похожа на результат объединения мечей и алебард с боевыми искусствами.

Предполагается, что для того, чтобы лучше загипнотизировать себя, Шилун Дадоу назвал эпоху своей жизни давней эпохой Хэйан.

В конце концов, Азути Момояма и более поздняя эпоха, письменные записи уже очень подробны, какой джаггернаут и какого жанра, очень ясно, и очень трудно обмануть себя и сфабриковать персонажа из воздуха.

Шилун Дадоу в ложной истории - это Шилун Дадоу в его познании.

Выслушав самогипнотическое самопредставление Шилун Дадоу, Мизуно указал на свой нос.

"Тогда ты знаешь, кто я?"

Меч Святой Шилун Дадоу почувствовал существование Мизуно, и у него действительно не было никакого впечатления об этом молодом парне.

Но в нем чувствовалось что-то знакомое.

И... ужасающее.

В его теле затаился великий ужас, даже если он убил бесчисленное количество монстров и чудовищ перед смертью, Шилун Даду никогда не испытывал такого чувства страха.

Мальчик перед ним более страшен, чем большие монстры перед Тамамо, и Абэ Сэймэй не обладает такой сдерживающей силой.

"Ты... Онмёдзи?"

Пробудить душу может только Онмёдзи.

"Может ли быть, что ты потомок Абэ?"

"Хех." Мизуно вспомнил, что во время битвы, кажется, слышал мечника по имени Цучимикадо.

Раз уж он смог пройти официальную проверку и выйти на поле боя, то этот человек должен быть истинным потомком Абэ.

Это может пригодиться позже.

"Онмёдзи? Я не один из этих парней из трех сект и девяти рангов".

Мизуно думал о том, чтобы придумать себе личность, и существование Шилун Дадоу все еще было необходимо.

Невидимая и неосязаемая душа - естественный лазутчик. Если он владеет специальным ниндзюцу, таким как спиритуализация, он может мгновенно перемещаться во многие места и обратно.

Темному ворону нет нужды каждый день летать, как курьеру.

Владыка Тайшань? Бодхисаттва Земного Храма?

Похоже, недостаточно просто описать себя, душа Ши Лонг Даду должна быть рядом с ним, а эти фальшивые личности можно разоблачить с первого взгляда.

Кто такой правитель горы Тайшань, который готовит каждый день, а Бодхисаттва Земного Магазина хорош в рамене.

"

Неважно, кто я, это не имеет ничего общего со всеми известными вам существованиями". Мизуно поднял свой импульс к вершине: "Все мифы, трансценденты и святые, которых вы знаете, вот такие передо мной".

"Я могу убить их одной рукой".

"..." Задушенный аурой Мизуно, Ши Лонг Даду оказался не в состоянии сказать что-либо в опровержение.

Все чакры происходят от Мизуно. Хотя Шилонг после смерти не унаследовал мастерство фехтования, в душе Шилонг Даду после смерти осталась тень чакры, которая также является своего рода реликвией.

С точки зрения происхождения, она все еще исходит от самого Мизуно, но Шилонг Дадоу не владеет ниндзюцу, данным Мизуно на данный момент. Можно сказать, что все эти чакры принадлежат самому Шилонг Дадоу. Практикует ниндзюцу.

В отличие от Такэо Морибэ, который владеет огненным побегом, он может использовать только огненный побег ниндзюцу, а жрица Ито может использовать только исцеление или деревянный побег. Чакра, естественно сформированная в Шилонге Тайду, может изучать другие ниндзюцу, как и оригинальные ниндзя.

Просто ему суждено сильно уступать Такэо Морибу и другим в специфических талантах. Шилонг уже десять лет не может догнать Такэо Морибу в огненном ниндзюцу, а с одержимостью Шилонга, боюсь, его никто не заставит. пойдет практиковаться в фехтовании.

Это также представляет другую возможность, "естественного человека", который может практиковать Чакру в истинном смысле".

"Но бесполезно изучать ниндзюцу".

Но после смерти это стало состоянием души, и я боюсь, что Огонь Дун, Вода Дун и Дерево Дун не смогут использовать это, и смогут использовать только экстрасенсорику.

Может ли материализованная душа выполнять элементарное ниндзюцу?

Мизуно посмотрела на Ши Лонг Дадоу волосатыми глазами, это было не похоже на взгляд на человека, скорее на интересную игрушку.

"Духовность? Нет..."

Спиритизм очень важен для Мизуно, и если отдать его Шилун, то риска не будет. Жизнь и смерть - не более чем вопрос его собственных мыслей.

Но давайте продолжим наблюдение, Шилун Дадоу слишком буйный, если ему дадут искусство экстрасенса, это может не произвести никакого фурора.

После наблюдения не стоит торопиться давать ему это искусство. С точки зрения природы существования, Шилонг Дадоу как душа слишком подходит для искусства ясновидения.

Природа также трудно поддается изменениям между жизнью и смертью.

Если не давать экстрасенсорные навыки, то можно научить практическому экстрасенсорному ниндзюцу, такое табу-ниндзюцу, как реинкарнация грязной земли, даже Мизуно не может его использовать, не говоря уже о том, чтобы научить ему Шилун Дадоу, оно не годится для использования в качестве следственного устройства.

С этими словами Мизуно выпустил душу Шилонг Дадоу.

Как только он вышел из янтаря, Шилун Дадоу тактично принял позу вытянутого ножа, чтобы быть начеку. Нож был воздушным.

"Убери свои маленькие хитрости, все это мне ни к чему".

Мизуно указал на окно квартиры: "Не пытайся сбежать, даже если ты сбежишь на край земли, я могу убить тебя одной мыслью".

"И не показывай свои маленькие навыки владения мечом~www.wuxiax.com~".

"Мое мастерство владения мечом..."

Почувствовав реальную угрозу со стороны Мизуно, этот высокомерный мечник вынужден был склонить голову. Это не шутка, этот молодой человек действительно может убивать души.

Шилун Дадоу, потерявший уголок своей памяти, все еще в замешательстве, и два воспоминания о периоде Хэйан и современном обществе соединились.

Сяо Цю усмехнулся, глядя на разговор между хозяином и душой, душа умершего всегда заставляла его чувствовать себя беспокойно.

"С этого момента ты будешь следовать за Сяо Цю, и пусть он научит тебя знаниям, чтобы выжить в современном поколении".

"Ван?"

Призрак и собака столкнулись лицом к лицу.

В голове Ши Лонг Дадоу всплыла идиома - сделать из тигра дурака?

"Ван?"

<http://tl.rulate.ru/book/74263/2187481>